

К 76-летию Великой Победы

В плену у смерти

Среди бывших узников фашистских концлагерей — наши земляки

Сегодня на территории округа их осталось всего 11 человек: десять женщин и один мужчина.

Зовут его Петр Симшаг. Вместе с минераловодчанкой Валерией Ивановой, некогда также побывавшей в лагере смерти, он поведал нам свою историю.

Ему — 95, она на 13 лет младше. Даже спустя такое количество лет с того самого дня, как 11 апреля 1945 года узники фашистских концлагерей наконец были освобождены, без слёз оба не могут вспоминать ту жизнь за колючей проволокой.

Повезло выжить

Петр Симшаг, житель посёлка Анджиевского, в конце марта отметил свой 95-й по счету день рождения. В безжалостные лапы фашистов Петро попал 17-летним пареньком. Дело было на Украине, в селе Шендеровка. Старший брат Пети был в это время на службе на Дальнем Востоке, сестра, как жена офицера, находилась в эвакуации в Риге, его же самого немец погнал в Европу. А дома осталась мать...

Прежде чем добраться до концлагеря, название которого бывший узник фашистов уже не помнит, молодому мужчине пришлось сменить не один город, через который нацисты гоняли пленных.

Битком набитыми товарняками сотни и сотни советских людей, обречённых на нечеловеческие страдания и верную смерть, свозили в Германию. Петру посчастливилось оказаться вдали от концлагерей, известных как «фабрики смерти». Место в небольшом городке Штайнбах-Халленберг, куда он попал на целых два года не было предназначено для уничтожения людей. Здесь содержались в основном рабочие, которые трудились на фабриках и шахтах. Петр был в числе

тех, кого отправили в качестве подсобного рабочего на так называемую универсальную фабрику. Парень тягал железо и убирал в помещениях. Бывало, рыл бомбоубежище. Расслабиться нельзя было ни на минуту — рядом всегда конвой. Смена длилась по 12 часов — с 6 утра до 6 вечера. За любое неповиновение или самовольство — наказание. За два года жизни в концлагере Петра избивали трижды. Однажды просто за то, что навёл порядок не в том помещении, в котором следовало...

Жили в бараках, мужчины и женщины отдельно. Условия быта мало походили на человеческие. Двухъярусные железные нары, на которые брошены матрасы с соломой. Вместо подушки —

пустая миска, перевернутая вверх дном. Спали в повседневной робе, одеял не было вовсе.

— Кормили нас, конечно, из рук вон плохо. Изюм, днюху, а не хлеба. Мы её выпивали. Ещё из рациона — пареная брюква да редкий кусок хлеба. Сколько же сил требовалось, чтобы откусить его и прожевать... Так кусками и глотали: нужно было просто не помереть с голоду, держаться, верить в лучшее. Верить в жизнь, — вспоминает Петр Прокофьевич.

Не приносила с собой облегчения и смена времен года. Хуже всего было, конечно, зимой. Холод проникал сквозь огромные щели барака, спрятаться от него было просто некуда.

Как и миллионы несчастных заключённых в немецких лагерях, Петр Симшаг больше походил на живой скелет, обтянутый кожей. Устрашающая худоба, впавший живот, пустой взгляд, вечный голод и неимоверная усталость сопровождали парня все два года. Выдержал во многом только благодаря молодости и стойкому желанию жить.

А когда на территории лагеря показали освободительные войска США, Петр Симшаг не мог поверить, что наступил конец унижениям, страданиям и издевательствам. Хотя с приходом американцев в апреле 45-го, заключённых на протяжении ещё двух месяцев продолжали оставлять в бараках, питание и отношение стало на порядок лучше.

После победного мая советских граждан передали войскам Красной армии. Начался долгий путь домой. Обратная дорога тоже была непростой. Приходилось преодолевать пешком сотни километров польского бездорожья и работать. Вчерашний узник фашистов был то заготовщиком корма для коров, то рабочим в пекарне.

В родную Шендеровку Петро вернулся в августе 1945. Правда, вместо отцовского дома из-под земли торчали лишь обожженные пожаром столбы. Хоть мать, к счастью, нашёл в живых. Бедная одинокая женщина, брошенная на произвол судьбы, соорудила себе жалкое подобие дома — шалаш из веток и стеблей подсолнуха. В ту же секунду общая на двоих боль стала источником силы и надежды. Главное, живы, сказали они, вытирая друг другу слёзы. А дом, ничего, построятся...

То ли от суеверия, то ли словно напоминание о самом страшном периоде в своей жизни, вырвавшийся из чудовищных лап фашиста Петр Симшаг, по сей день хранит как реликвию один документ. Как и сотням советских узников, освобожденных из концентрационного лагеря в Германии, уже пожелтевшую от времени бумажку, спустя пару месяцев после обретенной свободы, ему вручили красноармейцы. Это — справка за подписью начальника военчасти, подтверждающая, что «репатриированный советский гражданин Симшаг Петр Прокофьевич, действительно находился в качестве рабочего при такой-то воинской части и следует на родину, в Советский Союз к месту жительства».

Прошло почти 76 лет, а бывший узник концлагеря не в силах избавиться от «билета», который когда-то подарил своему выжившему обладателю шанс на новую мирную жизнь.

Если бы не родня

двухлетняя Валерия попросту бы не выжила там, где не выдерживали даже взрослые.

Когда ее отец погиб в финскую войну, ей был всего месяц от роду. А когда началась Великая Отечествен-

ная, мама Нина Андреевна, вверила единственную дочь родне — отцу, сестрам и брату. Сама же отправилась на фронт, бить фашиста. Пережила блокаду Ленинграда.

Малышка жила с родней в Псковской области, пока сюда не пришли враги. Дело было зимой 1941 года. Валерия, несмотря на малый возраст, помнит, как немцы этапировали население деревни по льду замёрзшего озера. Всю семью деда погнали в оккупированную Эстонию, в лагерь Клоога. Располагался он с южной стороны железной дороги Таллин — Палдиске. За колючей проволокой высотой несколько метров стояли жилые бараки для заключённых, а также ряд мастерских и лесопильный завод. Содержались здесь в основном советские и польские граждане. Концлагерь, построенный в первый год Великой Отечественной войны, существовал с сентября 1943 по сентябрь 1944-го, пока сюда не пришли советские освободители.

Семье Валерии повезло: их не разлучили, как остальных. Поддерживая друг друга, они существовали в столь чудовищном месте. Условия жизни были адскими: люди спали на грязном полу, на соломе, еды почти не было. Чтобы не дать малышке околет от холода, взрослые клали ее спать между собой и грели теплом своих тел. А боясь обрушить гнев надзирателей на голову ребенка, её девятилетний дядя по материнской линии, часто прикрывал несмышленой племяннице рот, когда та плакала от голода или страха. Все пальцы мальчугана были сплошь искушены...

Суровые испытания родные люди принимали молча, лишь бы оставаться вместе. А в это время в концлагере один за другим бесследно исчезали люди...

Однажды по весне семью Валерии в качестве рабсилы передали местному фермеру. Всех поселили в сарае, питание стало чуть лучше. Когда же в сентябре 1944-го в небе над оккупированной Эстонией показались советские самолёты, Валерия с дедушкой спряталась в канаве, неподалёку от амбара. Безусый солдатик подбежал к ним, мол, не бойтесь, свои. Дед от радости расплакался, без конца обнимал парнишку.

Прибалтика стала новым домом для родных Валерии Ивановой. Здесь же девочку разыскала мама. Произошло это, правда, не скоро, а лишь спустя несколько лет после безоговорочной капитуляции Германии. Впереди была долгая и счастливая жизнь...

Один день в году, с утра и до вечера 9 Мая, бывшая узница концлагеря Клоога Валерия Иванова позволяет себе наплакаться вволю. И вплоть до следующей годовщины Победы — ни слезинки не увидит на ее глазах. Тоже самое с воспоминаниями: разговоры о страшных годах за колючей проволокой она затевает исключительно на День Победы. В остальное время — ни слова...

Нона Гульбанова

трибуна депутата

Низкий поклон

Война-это горе, слёзы. Она постучала в каждый дом, принесла беду, затронула судьбы многих семей. Тысячи людей испытали ужасные мучения, но они выстояли и победили...

Защитники Отечества последнего призыва — это особая категория людей, которым в 42 – 44-х годах едва исполнилось по 17 лет, они были призваны в ряды Красной Армии. На долю молодых воинов выпало немало испытаний. И, к счастью, живы ещё те люди, которые в тяжелейших боях защищали Родину. О таком человеке — нашем жителе поселка — хотел бы рассказать.

Леухин Петр Петрович — родился в 1927 году, в республике Марий Эл в деревне Смурновка. Окончил семь классов. В 17 лет был призван в армию. Из его воспоминаний: «Нас погрузили в товарные вагоны и больше чем две недели мы были в дороге. Прибыли на Дальний Восток.»

Службу он начал в 76-м батальоне 138 бригады морской пехоты. Участвовал в войне с Японией с самого начала боевых действий. Освобождал такие города в Корее как Сейсин и Гензам. После окончания войны учился в школе сержантского состава в г. Гензам. В 1947 году в мае прибыл на Родину. Служил в воинской части 365-го отдельного батальона, пока его не расформировали. С 1951 года остался служить по контракту старшим сержантом 114 инженерного склада береговой обороны. После создания новой военно-морской базы перешел старшим сержантом инженерного полка. По предложению капитана второго ранга перешел на плавучую мастерскую. Там прослужил три месяца. При формировании нового экипажа лодки — в комендантскую службу. Принимали лодку в городе Комсомольске-на-Амуре. В 1967 году после автономного плавания лодке присвоено звание — гвардейской. В 1951 году женился, есть сын Владимир и дочь Светлана. В 1969 году уволился по выслуге лет в звании мичмана. В 1985 году переехал в Минеральные Воды. Живет с дочерью, у него трое внуков и шестеро правнуков.

О его боевом пути говорят награды. Петр Петрович награжден «Орденом Отечественной войны 2 степени», медалью «За боевые заслуги», имеет два гвардейских значка и юбилейные медали.

Мы-наследники Великой Победы — преклоняемся перед ратным подвигом солдат Отчизны, перед героическим трудом тружеников тыла. Низкий поклон всем, кто на своих плечах вынес все лишения военного лихолетья и победил смерть. Низкий поклон и благодарность всем, кто поднял страну из руин, кто всей своей жизнью показал, каким должно быть поколение победителей.

Очень хотел бы, чтобы молодое поколение научилось уважать старость и чтить память защитников Родины не только в праздничные дни. Спасибо, дорогие ветераны и славные люди, спасибо за мир и жизнь на Земле! Вы — главный пример мужества и чести, эталон сплочённости и патриотизма. Спасибо за победу, за то, что мы живём и можем мечтать.

С уважением,
Руслан Хаджаров